

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра международных отношений и внешней политики России

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ В XXI ВЕКЕ**

Автореферат бакалаврской работы

Студента 4 курса 442 группы
Направления 41.03.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений
Павлухина Фёдора Сергеевича

Научный руководитель

Доц., к.и.н., доц.
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Д.С. Алексеев
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

Проф., д.и.н., проф.
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Г. Голуб
инициалы, фамилия

Введение

Актуальность работы. Китайская Народная Республика уже много лет занимает весьма необычное положение в современном мире: одни государства считают её новой сверхдержавой, способной составить конкуренцию США, другие же называют КНР пережитком социалистического прошлого, дни которого сочтены.

И если точка зрения западно-европейских стран на этот счёт весьма очевидна, развивающиеся государства испытывают к КНР более противоречивые отношения. Значительно их число имеет близкие отношения с западными странами, однако они активно укрепляют отношения с Китайской Народной Республикой и предпочитают экономическую помощь КНР помощи США.

Особенно интересна ситуация в Африке: многие государства континента являлись бывшими колониями европейских империй, не раз меняли стороны в период «Холодной Войны», а их экономическое развитие по сей день остаётся на крайне невысоком уровне. При этом континент богат природными ресурсами и имеет важное стратегическое отношение как в плане международной торговли, так и борьбы с международным терроризмом.

В настоящий момент отношения Китайской Народной Республики с африканскими странами находятся на пике экономической кооперации: благодаря проекту «Один пояс, один путь» и Банку Развития КНР спонсирует множество проектов инфраструктуры на всём материке, оказывает финансовую помощь и предоставляет льготные кредиты.

Однако эти отношения весьма противоречивы и вызывают немало споров как внутри африканских государств, так и среди международных критиков. Африка представляет собой крайне перспективный континент, а Китайская Народная Республика — экономического гиганта, претендующего на титул сверхдержавы: взаимоотношения между ними играют ключевую роль в системе международных отношений ввиду чего они заслуживают особого внимания.

Разработанность темы в научной литературе. При написании данной выпускной работы были использованы разнообразные научные труды,

способные пролить свет на отношения между Африкой и КНР. В качестве исследовательской базы были отобраны наиболее любопытные с академической точки зрения работы, способные предоставить уникальную перспективу на сотрудничество Китайской Народной Республики с развивающимися государствами и на африкано-китайские отношения в частности.

Идеологические аспекты африкано-китайских отношений были так или иначе затронуты в ряде научных работ, среди которых стоит отметить труд кандидата исторических наук Д.А. Смирнова «Идейно-политические аспекты модернизации Китая: от Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину», раскрывающий становление современной Китайской Народной Республики и взаимосвязь экономических и идеологических предпосылок её модернизации. Эта работа подробно расписывает сложности, с которыми столкнулась КНР на пути развития, а также неоспоримое участие идеологии в процессе модернизации этого государства.

Книга журналиста Дэвида Харрисона “The White Tribe of Africa” более чем заслуживает внимания с академической точки зрения. Автор не только рассматривает колониализм и систематический расизм в Южной Африке через призму восприятия африканеров, но и затрагивает непростую тему отношений африканцев и этнических китайцев и роли последних в движении против апартеида.

Эта работа приводит уникальные свидетельства о противоречиях между различными этническими группами ЮАР и закате эпохи апартеида, которая продолжает оказывать влияние на экономическое и социальное развитие этого государства по сей день.

Незаменимым стало исследование доктора Исмаила Дебеша “The Role of China in International Relations: the Impact of Ideology on Foreign Policy with Special Reference to Sino-African Relations (1949-1986)”, которое подробнейшим образом описывает африкано-китайские отношения в период биполярного мира. Его диссертация предоставила исключительные фактические сведения, которые помогли при написании данной работы.

Перспектива автора, который придерживается социалистических взглядов и выражает симпатии к Китайской Народной Республике, исключает влияние негативных предрассудков на составляющую исследования и представляет уникальный анализ внешней политики КНР с антиколониальной точки зрения, что несколько противоречит многим современным исследователям.

Наконец нельзя не отметить труд ганского борца с колониализмом, философа и политического деятеля Фрэнсиса Нвиа Кофи Кваме Нкрумы “Neo-Colonialism, the Last Stage of Imperialism”. И хотя его работа сосредоточена в основном на политике бывших колониальных империй в Африке, она даёт весьма исчерпывающие определение понятию «неоколониализм» в котором нередко обвиняется КНР.

Экономические аспекты африкано-китайских отношений были подробно рассмотрены в статьях доктора Мата Фершена, специализирующегося на отношениях КНР с развивающимися государствами в современном контексте. Они помогли лучше понять экономическую политику КНР на африканском континенте и предоставили заслуживающую внимания перспективу на так называемую «иллюзию долговой ловушки» со стороны КНР.

Особенно следует выделить статью “Why Unsustainable Chinese Infrastructure Deals Area Two-Way Street”, которая не только признаёт определённые проблемы инвестиционной политики Китайской Народной Республики, но и предлагает практические пути к их взаимовыгодному решению.

Исследования Ойинтареладо Мозес из Бостонского университета, которая посвятила свою профессиональную карьеру изучению сино-африканских отношений, представляют собой особый интерес. Её статья “10 Charts to Explain 22 Years of China-Africa Trade, Overseas Development Finance and Foreign Direct Investment” затрагивает ключевые моменты в экономических отношениях между Китайской Народной Республикой и Африкой с 2002 по 2022 годы и рассматривает сложившиеся для них тенденции.

Портал AidData Колледжа Вильгельма и Марии, рассматривающий данные о международной экономической помощи, систематизировал многочисленные

сведения об инвестициях Китайской Народной Республики в государства африканского континента на протяжении XXI века. Работы университета, выпущенные под редакцией множества академиков, сыграли ключевую роль в этом исследовании, подробно описав объём экономической помощи со стороны КНР, в том числе и в рамках политики «Одного пояса, одного пути».

Источниковая база. Данная работа опирается на ряд источников, способных пролить свет на экономическую ситуацию в африканских государствах, а также на их отношения с Китайской Народной Республикой.

К этим источникам относятся: официальная статистика Мирового Банка о ВВП Нигерии и экономическом неравенстве в Южно-Африканской Республике по индексу джини, документация Нового Банка Развития о проектах инфраструктуры в Южной Африке, а также официальный сайт «Одного пояса, одного пути» на русском языке, подробно расписывающий принципы и идеи проекта и его потенциальные выгоды.

Портал oec.world, совместный проект Будапештского университета имени Матвея Корвина и компании Датауил, стал неоценимым источником для поиска информации о международной торговле КНР с африканскими государствами. В частности, с Южной Африкой, Нигерией и Кенией.

Важную информацию предоставил портал [statista.com](https://www.statista.com), собирающий сведения широкой направленности из официальных государственных и негосударственных источников. Для целей данной работы была использована информация о внешнем долге государств к Китайской Народной Республике и ВВП Республики Кения.

Сайт министерства иностранных дел Китайской Народной Республики, транслирующий новости о международных отношениях этого государства, был полезен в поиске информации из официальных источников КНР, которые затрагивают отношения КНР с государствами Африки. В частности, речь идёт о Республике Кения.

Объектом исследования являются экономические отношения, связывающие Китайскую Народную Республику и государства африканского континента.

Предмет исследования — политика Китайской Народной Республики на африканском континенте, которая включает в себя конкретные проекты инфраструктуры, международные договоры, факты экономической помощи и так далее.

Цель работы: проанализировать отношения между Китайской Народной Республикой и различными государствами Африки, понять причину интереса КНР к африканским государствам и определить, насколько выгодны этим государствам отношения с КНР.

Задачи:

- Рассмотреть проект «Один пояс, один путь» в контексте внешней политике Китайской Народной Республики;
- Определить причину, по которой Китайская Народная Республика может быть заинтересована в африканских государствах;
- Выделить основные крупные экономики Африки и описать их отношения с Китайской Народной Республикой, обозначив позитивное, либо негативное влияние этих отношений;
- Обозначить роль проекта «Один пояс, один путь» для сино-африканских отношений и выделить его основные успехи, либо же неудачи на африканском континенте;
- Определить, насколько перспективны в конечном итоге эти отношения как для Китайской Народной Республики, так и для различных государств африканского континента.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемых источников и литературы.

Основное содержание работы.

В параграфе 1.1. «Теория, цели и задачи программы «Одного пояса, Одного пути»» расписывается политика Китайской Народной Республики на мировой арена и, в частности, влияние на неё идеологических аспектов.

Отдельное внимание уделяется идеям «Экономического Шёлкового Пути» и «Морского Шёлкового Пути XXI века», которые позже стали основой «Одного пояса, одного пути». Согласно официальным источникам, эта инициатива является проектом КНР по укреплению международной кооперация и торговли на принципах взаимной выгоды и равноправного сотрудничества.

Упомянуется, что в адрес КНР нередко звучат обвинения в хищнической направленности подобных инвестиций и их выгоды исключительно для властей Китайской Народной Республики, либо же их взаимной убыточности.

Однако отмечается, что, вопреки подобной критике, к 2023 году общий капитал «Одного пояса, одного пути» составил более миллиарда долларов США без учёта прямых инвестиций в финансовый сектор, согласно исследованию шанхайского университета Фундань. Министерство коммерции Китайской Народной Республики планирует потратить на инвестиции 550 миллиардов долларов США в промежуток с 2021 по 2025 годы, в том числе и на проекты вне «Одного пояса, одного пути». Приводится информация о том, что по состоянию на декабрь 2023 года к «Одному поясу, одному пути» присоединилось 146 государств, из которых 44 страны относят к африканскому континенту, а 73 — к странам с низким уровнем дохода.

Сообщается, что Китайская Народная Республика не ставит перед собой задачу привлечь нейтральные государства в военный альянс или же вести торговые войны с Соединёнными Штатами Америки и их партнёрами — приоритетом для неё является мирное сотрудничество со всеми заинтересованными сторонами. В инициативе принимали участие в том числе союзники США.

Делается вывод о том, что «Один пояс, один путь» является крайне любопытным проектом, который играет ключевую роль в идеологической

политике Китайской Народной Республике и способствует расширению её влияния на мировой арене.

Параграф 1.2. «Инициатива «Один пояс, один путь» на африканском континенте» более подробно рассматривается роль проекта «Один пояс, один путь» для сино-африканских отношений в контексте европейского влияния на континент.

В качестве примера европейского влияния выделяется Франция, по сей день сохраняющая серьёзное влияние в регионе благодаря системе «Франсафрика», которую называют неокOLONиальной ввиду присутствия французских войск на африканской земле и неравноправного характера международных договоров.

Приводятся также проекты «Глобального портала» в Африке и «Проспер Африка» как альтернативные программы Евросоюза и Соединённых Штатов Америки соответственно. Упоминается Китайская Республика (Тайвань), которая ищет дипломатическое признание путём экономической поддержки развивающихся стран — однако её усилия на африканском направлении остаются практически безрезультатными.

Упоминается, что КНР является крупнейшим торговым партнёром для всего африканского континента, в основном импортируя природные ресурсы и необработанные руды. Также описывается форум китайско-африканского сотрудничества и его роль в сино-африканских отношениях.

Делается вывод о том, что проект «Одного пояса, одного пути» является ключевым для внешней политики КНР, а его потенциальные выгоды для стран Африки заслуживают отдельного внимания.

Параграф 2.1. «Проблемы в экономическом развитии Южно-Африканской Республики и её связи с Китайской Народной Республикой» подробно описывает отношения КНР с Южно-Африканской Республикой и сложности в экономическом развитии последней.

Говорится о том, что развитию двусторонних отношений препятствовала политика апартеида: этнических китайцев в ЮАР приравнивали к расе

«цветных» и принудительно переселяли из крупных городов. КНР, в свою очередь, поддерживала Panaфриканский конгресс Азии и «Умконто ве сизве» («Копьё Нации»), которые вели вооружённую борьбу с правительством ЮАР.

Поднимаются проблемы экономического развития Южно-Африканской Республики: в частности говорится о неравенстве в её экономике, поскольку всего лишь 1% населения владеет до 99% всех ресурсов страны, а фермерам-африканцам принадлежит 4% всех фермерских хозяйств.

Подробнейшим образом расписываются экономические отношения между КНР и ЮАР, начиная от структуры товарооборота между ними и заканчивая оказанием помощи через каналы БРИКС. Упоминаются в том числе и скандалы, связанные с кредитами КНР.

Делается вывод о том, что экономическую политику КНР в отношении Южно-Африканской Республики нельзя назвать хищнической, а их участие в БРИКС способствует развитию равноправному диалогу.

Параграф 2.2 «Стратегическое партнёрство Китайской Народной Республики с Федеративной Республикой Нигерия» расписывается отношения между КНР и Нигерией, делая особый акцент на их экономических связях в современном контексте.

Приводятся сведения о том, что экономическая кооперация между КНР и Нигерией началась ещё с 1960-ых годов, и с тех пор связи между ними продолжают укрепляться по сей день. Сообщается об экономической помощи Нигерии со стороны КНР, которая началась задолго до проекта «Одного пояса, одного пути».

В качестве примеров экономической помощи приводятся проекты гидроэлектростанции Зунгеру, лёгкого метро Абуджи, гидроэлектростанции Мамбийя, которые оказались неудачными, а так же значительно более успешный порт Лекки, контроль над которым сохраняется за компанией из КНР.

Затрагивается и тема расизма в отношениях между КНР и государствами Африки.

Делается вывод о том, что Нигерия остаётся одним из ближайших партнёров КНР в регионе, и их связи продолжают укрепляться по сей день.

Параграф 2.3. «Отношения между Китайской Народной Республикой и Республикой Кения» акцентирует внимание на отношениях КНР с Республикой Кения.

Сообщается, что согласно данным AidData, Кения является одним из крупнейшим получателем экономической помощи со стороны КНР, а её проекты в рамках инициативы «Один пояс, один путь» — самыми дорогими на всём континенте. Приводится неудачный пример Момбаса-Найори, который некоторые исследователи откровенно называют безумным проектом.

Отдельно приводится информация о внешнем долге Республики Кения: она имеет долговые обязательства в размере 60% от её ВВП, причём 72% от всех долгов принадлежит Китайской Народной Республике. К декабрю 2021 года внешний долг Кении возрос в полтора раза в сравнении с 2018 годом и более чем в десять раз, если сравнивать с декабрём 2001 года, достигнув 32 миллиардов долларов.

Делается вывод о том, что экономические связи между Китайской Народной Республикой и Республикой Кения будут продолжать развиваться.

Параграф 2.4. «Особенности трансформации политики Китайской Народной Республики в отношении государств африканского континента в первой четверти XXI века» подводит предварительные итоги.

Сообщается, что весьма сложную и запутанную систему сино-африканских отношений не стоит воспринимать столь просто. Политика КНР на африканском континенте вряд ли продиктована альтруистическими побуждениями, что можно проследить по характеру инвестиций и совместных проектов.

Предприятия сохраняют капитал КНР, предоставляют рабочие места гражданам КНР, обеспечивают стабильный экспорт в КНР и, что так же важно, остаются символами сино-африканской дружбы на континенте, жители которого не испытывают особой симпатии к бывшим колониальным империям.

Подобная политика способствует дальнейшему развитию торговых связей Китайской Народной Республики с континентом, а также расширению своего политического и культурного влияния. Приводится как положительная сторона этих отношений, так и отрицательная.

Делается вывод о том, что влияние КНР в Африке уже превосходит влияние европейских государств, особенно ввиду событий в Нигерии, Буркина-Фасо, Мали и Габоне, а также победа антифранцузского кандидата на президентских выборах в Сенегале. И хотя США продолжают сохранять тёплые отношения с Африкой, кооперация между ними далека от успехов КНР и, скорее всего, не сможет сравняться с ними в ближайшие годы.

Заключение.

По результатам проведённой работы были сделаны следующие выводы:

«Один Пояс, один Путь», без сомнения, является самым масштабным проектом по развитию международной кооперации в современной истории. Ставя одной из своих приоритетных целей поддержку развивающихся государств и включение их в международную экономическую систему, Китайская Народная Республика испытывает определённый интерес к государствам африканского континента из-за их богатых ресурсов и стратегического положения.

При этом нельзя заявить о том, что отношения между КНР и африканскими государствами следуют неокOLONиальной модели, поскольку это будет весьма грубым упрощением, которое игнорирует множество нюансов; лишь в худшем случае можно отметить, что структура товарообмена между ними не сильно отличается от товарообмена африканских государств со странами Европы.

Большая часть инвестиций в рамках проекта «Один пояс, один путь» затрагивает сферы логистики и добычи полезных ископаемых, которые отправляются на экспорт в том числе в КНР, однако это не означает, что товарообмен с КНР является причиной деградации африканских индустрий — более того, их кооперация способствует увеличению торговли, развитию индустрии и повышению ВВП африканских государств, что подтверждается статистикой США в том числе.

Правительства африканских государств идут на сближение с КНР следуя национальным интересам и, вопреки международной критике, положительно оценивают «Один пояс, один путь» и его влияние на свою экономику. Если же проект чем-то не устраивает государство, оно способно выйти из него без лишних проблем как, например, это сделали Филиппины.

На данный момент Китайская Народная Республика является крупнейшим торговым партнёром африканских государств, а рост присутствия КНР коррелирует с падением европейского (и, в первую очередь, французского) влияния на континенте. КНР способна предложить Африке больше, чем готовы дать США и страны Европы.

Сообщения о хищнической направленности инвестиций КНР остаются, в большинстве своём, безосновательными, а переход отдельных объектов инфраструктуры под контроль компаний из КНР продолжает приносить выгоды всем заинтересованным сторонам. Отношения Китайской Народной Республики с Южно-Африканской Республикой, Федеративной Республикой Нигерия и Республикой Кения демонстрируют, что экономическую политику КНР можно скорее охарактеризовать как малоэффективную и убыточную, нежели как хищническую и неокOLONIAльную, но даже в таком случае она приносит определённые выгоды государствам-партнёрам КНР.

Делается вывод о том, что Китайская Народная Республика осуществляет в Африке именно ту политику, которая была заявлена в рамках «Одного пояса, одного пути»: развитие мировой торговли и международной кооперации. Разумеется, центром этой системы должна стать сама КНР, экспортирующая как товары массового спроса, так и свою культуру.